

Некрасова Д. В.

РАЗВИТИЕ МЕЖСЕКТОРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ АКТИВИЗАЦИИ ОКАЗАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫХ УСЛУГ

Некрасова Динара Витальевна

Пермский филиал Института экономики УрО РАН (г. Пермь, Россия)
dinaranekrasova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0942-4155>
SPIN 8142-5567

Dinara V. Nekrasova

Perm branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Perm, Russia)
dinaranekrasova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0942-4155>
SPIN 8142-5567

Введение. В регионах Российской Федерации активно развивается некоммерческий сектор. Из числа некоммерческих организаций выделяются социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО) и некоммерческие организации – исполнители общественно полезных услуг, которые имеют особую специфику деятельности. Авторы касаются вопроса количественного анализа некоммерческих организаций (НКО) – исполнителей общественно полезных услуг (ИОПУ) в разрезе регионов России. Цель исследования заключается в анализе развития организаций третьего сектора экономики путём исследования НКО ИОПУ в регионах Российской Федерации и составлении регионального рейтинга, отражающего состав и количество таких организаций в регионах России.

Методы. В работе использован метод статистического анализа количественных региональных данных по оказанию общественно полезных услуг в регионах страны и методы картографического анализа.

Результаты. Сформирован рейтинг регионов по критериям процентного соотношения ИОПУ от общего числа НКО и СОНКО регионов. Рассмотрен инструмент вовлечения в осуществление социальных услуг НКО через включение НКО в реестр поставщиков социальных услуг. Проанализированы направления деятельности НКО, получивших статус ИОПУ благодаря реализации гранта Фонда Президентских грантов.

Выводы. По итогам исследования отмечается, что статус СОНКО ИОПУ исполнителей общественно полезных услуг в регионах России имеют не менее 11 % организаций от общего числа СОНКО. Таким образом, можно сделать выводы, что СОНКО не в достаточной мере осведомлены о преимуществах или не имеют практической значимости в получении статуса ИОПУ. Также возможной причиной может быть недостаточный уровень организационного развития СОНКО.

Ключевые слова: некоммерческие организации, социально ориентированные некоммерческие организации, исполнители общественно полезных услуг, органы государственной власти и местного самоуправления, межсекторное взаимодействие.

Introduction. The non-profit sector is actively developing in the regions of the Russian Federation. Among non-profit organizations, socially oriented non-profit organizations (SONPO) and non-profit organizations (NPO) performing generally useful services that have special character of activity are distinguished. The authors consider the issue of quantitative analysis of NPOs from the angle of Russian regions. The purpose of the study is to analyze the organizations development in the third sector of the economy through the study of NPOs and PGUS (performer of generally useful services) in the regions of the Russian Federation and making regional rating reflecting the composition and number of such organizations in the regions of Russia.

Methods. The paper uses the method of statistical analysis of quantitative regional data on the provision of generally useful services in the regions of the Russian Federation and methods of cartographic analysis.

Results. Regions rating was formed according to the criteria of percentage ratio of PGUS from the total number of NPOs and SONPO of the regions. The NPO involvement tool is considered to provide social services through the inclusion of NPOs in the register of social service providers. The directions of activity of NPOs obtained the status of PGUS as a result of the implementation of the grant of the Presidential Grants Fund are analyzed.

Conclusions. According to the results of the study, it is noted that at least 11% of the total number of SONPO organizations have the status of PGUS in the regions of Russia. According to the results of the study, it can be concluded that SONPO are not sufficiently aware of the benefits in obtaining PGUS status or it has no practical significance for them. Besides, insufficient level of organizational development of SONPO may be a possible reason.

Keywords: non-profit organizations, socially oriented non-profit organizations, performers of socially useful services, public authorities and local governments, intersectoral interaction.

Благодарности: Статья опубликована в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН 2024–2026 гг.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

Для цитирования: Некрасова Д. В. Развитие межсекторного взаимодействия регионов на основе активизации оказания общественно полезных услуг // Форпост науки. – 2024. – Том 18, № 4. – С. 43–52. – <https://doi.org/10.22394/sp244.06>. – EDN PRUJZS

Acknowledgments: The article was published in accordance with 2024–2026 Research Plan of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest requiring disclosure in this article.

For citation: Nekrasova D. V. Development of Intersectoral Interaction of the Regions Activating Provision of Generally Useful Services. *Science Outpost*. 2024; 18 (4): 43–52. Available at: <https://www.elibrary.ru/PRUJZS>. <https://doi.org/10.22394/sp244.06>.

Введение

Некоммерческий сектор в Российской Федерации с каждым годом всё активнее развивается, организации третьего сектора предлагают социальные инновации и с помощью грантовых конкурсов привлекают ресурсы в регионы и муниципальные образования для организации и проведения значимых для общества мероприятий. Исследователи отмечают, что с каждым годом социально ориентированные некоммерческие организации (далее – СОНКО) становятся более значимыми для органов государственной власти и местного самоуправления [3]. Также существуют мнения о том, что на сегодня некоммерческие организации (далее – НКО) являются важным элементом гражданского общества в России [5], а их деятельность становится одним из значимых факторов развития любой общественной системы [14].

Обращаясь к историческому контексту развития третьего сектора, исследователи отмечают, что в начале 2000-х годов среди представителей органов государственной власти и представителей третьего сектора экономики стали обсуждать НКО с социальной направленностью. В этот период возникли вопросы о том, что необходимо на законодательном уровне закрепить для таких организаций специализированный правовой статус. Также рассматривался вопрос увеличения вариантов финансовой поддержки некоммерческих организаций органами государственной власти (Федотова, 2023). Так, в уже в 2009 году в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ были озвучены планы о появлении СОНКО – НКО, которые смогут напрямую получать различные меры поддержки от органов государственной власти и местного самоуправления. Также предполагалось введение налоговых льгот и предоставление имущества государства и муниципального образования. В 2010 году предложения вступили в силу через внесение изменений в Федеральный закон об НКО [13].

Организации третьего сектора экономики могут получать поддержку от государства, региона и муниципального образования, бизнеса и неравнодушных граждан. В исследовательском сообществе отмечается, что НКО сегодня – это обладающий определённой спецификой институт общества, который обеспечивает исполнение государственных функций в социальной сфере [5].

С 2017 года в России действует новый для НКО статус – НКО ИОПУ. Статус присваивается СОНКО и предполагает возможности получения определённых преимуществ СОНКО и получения дополнительной поддержки от органов государственной власти и местного самоуправления.

Проблематика исследования заключается в исследовании доли социально ориентированных некоммерческих организаций – исполнителей общественно-полезных услуг и поставщиков социальных услуг от общего числа некоммерческих организаций. Результаты исследования позволят сформировать данные о количественном составе некоммерческих организаций, осуществляющих социально значимую деятельность, сформировать инструменты поддержки и спрогнозировать развитие сектора.

Таким образом, значимость некоммерческих организаций для социально-экономического развития регионов заключается в том, что третий сектор экономики может выявлять социально значимые проблематики в регионах, предлагать новые инновационные решения, тестировать их и предлагать технологии для внедрения в работу органов государственной власти и местного самоуправления. Также некоммерческие организации способны привлекать дополнительное финансирование в регионы за счёт получения грантов федерального уровня. Однако в научной литературе недостаточно проведена количественная оценка соотношения социально ориентированных некоммерческих организаций исполнителей общественно полезных услуг и поставщиков социальных услуг и общего числа некоммерческих организаций. В этой связи цель данного исследования состоит в анализе динамики развития НКО ИОПУ в регионах Российской Федерации и составлении регионального рейтинга, отражающего состав и количество таких организаций в регионах России.

Авторы, занимающиеся проблематикой третьего сектора экономики, отмечают, что НКО становятся участниками политического процесса, оказывая влияние на внутреннюю и внешнюю государственную политику. Так, НКО берут на себя социальные и политические функции, становятся партнёрами органов государственной власти и местного самоуправления [14].

Некоммерческий сектор в развитии современного общества имеет значимую роль. Так, организации

третьего сектора не касаются вопросов коммерческих организаций, а государство заинтересовано в изменении формата монопольной работы по оказанию функций поддержки общества [17]. Одним из значимых элементов для развития общества и экономики является взаимодействие государства и третьего сектора экономики [18].

Исследователи обращают внимание на то, что НКО – это организации, которые стали самостоятельным сектором в экономике, отделившись от концепции государства и концепции рынка. Третий сектор появился, чтобы выделить своё собственное пространство, стремясь к участию общества в коллективных делах, где люди могли бы осуществлять свою гражданскую позицию напрямую [21]. НКО являются движущей силой социального прогресса и преобразований, когда органы государственной власти и местного самоуправления не имеют возможности удовлетворить общественные потребности, они приходят на помощь [23] и вносят вклад в благосостояние, развитие и укрепление общества благодаря своим уникальным характеристикам [24],[26].

НКО не могут генерировать существенные доходы без поддержки органов власти, индивидуальных доноров и/или равнодушных граждан [22]. Фундаментальное различие некоммерческих и коммерческих организаций заключается в том, как организация получает ресурсы, необходимые для осуществления своей различной операционной деятельности. Некоммерческие организации получают ресурсы из пожертвований от других участников, которые не ожидают ничего взамен от организации, в то время как коммерческие организации получают ресурсы из капитала владельцев или инвесторов, которые ожидают возврата любой прибыли, полученной организацией [25].

В исследовательском сообществе существуют мнения, что НКО со статусом ИОПУ – это дополнительная возможность для НКО в получении поддержки от государства. Поддержка НКО ИОПУ от органов государственной власти осуществляется на принципе права, а не обязанности государства [1], а также отмечается, что НКО ИОПУ – это статус, который присваивается организациям, которые показали себя как партнёры органов государственной власти и местного самоуправления [13]. Существует мнение о том, что появление статуса НКО ИОПУ было объяснено потребностью органов государственной власти к определению СОНКО и дополнительной фильтрации НКО, которые будут претендовать на поддержку [6].

Авторы акцентируют внимание на том, с целью роста количества НКО, вовлечённых в работу с механизмом социальных услуг, вводились различные преимущества таких организаций [11]. Для получения статуса ИОПУ НКО необходимо выполнить ряд требований, однако данный статус позволяет таким организациям получить преимущества, например в виде субсидий [7]. Так, представленные виды деятельности совпадают с установленным законом перечнем видов деятельности СОНКО ИОПУ.

Существует мнение о том, что появление нового статуса обусловлено решением вовлечения некоммерческого сектора в осуществление социальных услуг на счёт бюджетных средств [12]. Так, благодаря введению этого статуса для поставщиков социальных услуг вне зависимости от того, государственные они или негосударственные, обозначаются единые требования, что предполагает равные права и обязанности и корректировку вариантов финансирования на формат рыночного типа финансирования, при котором существует конкуренция среди поставщиков социальных услуг. Отмечается и то, что передача некоммерческим организациям социальных услуг требует пересмотра механизма осуществления социальной политики и является сложным процессом. Авторы говорят о том, что наиболее выигрышный вариант – это передача некоммерческому сектору дополнительных услуг социальной защиты, что поспособствует увеличению количества благополучателей и росту их качества через повышение количества участников. Органы государственной власти заинтересованы в подключении потенциала некоммерческих организаций в решение социально значимых задач, о чём свидетельствует работа в отношении развития нормативной правовой базы по данной тематике [10].

Существует исследовательская позиция о том, что НКО ИОПУ – организации, которые претендуют на исполнение контракта государства, подкреплённого государственным финансированием [19].

Среди исследователей выдвигается мнение, что передача социальных услуг третьему сектору экономики – это тренд, который имеет мировые масштабы. Автор отмечает, что первыми кто обосновал и практически апробировал такой вариант, стала Великобритания, после чего формат переместился и в другие страны Европы. Относительно российской практики, вопросы социального обслуживания длительное время оставались у органов государственной власти и местного самоуправления, однако качество не всегда удовлетворяло потребителей. В 2015 и 2016 годах в послании Федеральному Собранию РФ Президент РФ обратил внимание, на то, что социальные услуги теперь будут реализовываться не только органами государственной власти и местного самоуправления, что связано с их низкой эффективностью (Андренко, 2019). С помощью расширения перечня поставщиков социальных услуг государство экономит на содержании своих учреждений, однако это не первостепенная цель. Первостепенным здесь является формирование доступности услуг. Для развития подобной истории необходимо включение органов государственной власти и местного самоуправления в части организации площадок для диалога с некоммерческим сектором, консультационная поддержка НКО, усовершенствование нормативно-правовых документов,

развитие механизмов финансовой поддержки СОНКО. СОНКО ИОПУ могут в приоритетном порядке получать меры поддержки от государства и муниципальных образований. Нужно организовать систему преимуществ и льгот для НКО, для того чтобы повысить их конкурентоспособность на рынке социальных услуг. Также автор предлагает использовать кластерный подход к деятельности СОНКО, что способствует доступу к кадровым ресурсам и обмену лучшими практиками и информацией. У СОНКО есть заинтересованность в том, что предлагать и реализовывать социальные услуги, которые ещё не предлагаются на рынке, тем самым предлагать инновации, апробировать их и потом внедрять в деятельность [10].

Замечается, что необходимо закрепление критериев и установлений правил финансовой поддержки НКО, которые работают в сфере осуществления социальных услуг разгосударствлением рынка социальных услуг [17]. Одним из способов решения социально значимых вопросов государственного уровня становится социальный заказ, который формулирует орган государственной власти или Президент РФ. Однако в приоритете такого заказа находится договорно-правовая форма для работы с социально незащищёнными группами населения при оказании услуги на основе конкурса [17].

Исследователи отмечают, что получение статуса является не простой процедурой. Однако это связывается с тем, что получение устойчивого финансирования на длительное время от органов государственной власти необходимо закреплять только за системными НКО, которые способны работать на уровне стандартов, установленных государством [16].

Ряд исследователей акцентирует внимание, что государство заинтересовано в том, чтобы привлечь НКО в работы с вопросами в социальной сфере. Следовательно, необходима поддержка СОНКО на системном уровне [2], [6].

Можно резюмировать, что НКО, имеющие статус НКО ИОПУ, могут становиться получателем дополнительной поддержки органов государственной власти и местного самоуправления и претендовать на получение социального заказа от органов государственной власти и местного самоуправления.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили опубликованные результаты исследований современных российских авторов, занимающихся в своих работах вопросами третьего сектора экономики, спецификой деятельности некоммерческих организаций, межсекторным взаимодействием, а также официальные сайты органов государственной власти и фондов, занимающихся поддержкой и мониторингом статистики деятельности некоммерческого сектора.

В работе авторами использован метод статистического анализа количественных региональных данных по оказанию общественно полезных услуг в регионах Российской Федерации и методы картографического анализа в части визуализации результатов. Для составления графических материалов использовался реестр Министерства юстиции Российской Федерации и реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, сформированный в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации. По итогам анализа был составлен рейтинг, в рамках которого регионы были объединены в 5 групп относительно размера процентного соотношения НКО ИОПУ от общего числа НКО и НКО ИОПУ от общего числа СОНКО. Рейтинг формировался для возможностей оценки ситуации с получением статуса ИОПУ у некоммерческого сектора, а также выявления регионов-лидеров направлений и регионов, транслирующих низкую динамику.

Также в ходе проведения исследовательской работы сформирован рейтинг направлений общественно полезных услуг, исходя из которых по итогам решения Фонда Президентских грантов СОНКО получают статус ИОПУ. Рейтинг формировался для выявления наиболее популярных направлений деятельности СОНКО.

Результаты

Исходя из анализа деятельности НКО, далеко не каждая зарегистрированная СОНКО имеет статус ИОПУ. Рассчитаем и проанализируем процентное соотношение общего количества НКО с организациями, имеющими статус ИОПУ, и соотношение СОНКО и количества организаций, имеющих статус ИОПУ. Для проведения исследования нами была собрана информация относительно каждого региона, проведён расчёт процентного соотношения, структурированы данные по регионам относительно полученных результатов и сформирован рейтинг, который графически представлен на рис. 1 и рис. 2.

Так, исходя из сформированного рейтинга и графического представления, мы видим регионы, в которых процентное соотношение числа НКО ИОПУ от общего числа НКО и СОНКО на более высоком уровне, и регионы, в которых данный показатель невысок. Графическое представление данных позволяет наглядно продемонстрировать уровень вовлечённости некоммерческих организаций в регионах России в реализацию социально значимых проектов, развитие сектора и заинтересованности в получении статуса ИОПУ. Данные показатели позволят выявить количественные показатели по сектору и могут быть использованы для организации региональной и федеральной поддержки некоммерческого сектора в регионах. Также данные могут использоваться для прогнозирования развития третьего сектора в регионах России.

Рисунок 1 – Графическое представление соотношения количества НКО со статусом ИОПУ от общего количества НКО в регионах РФ¹, 2024 год², %

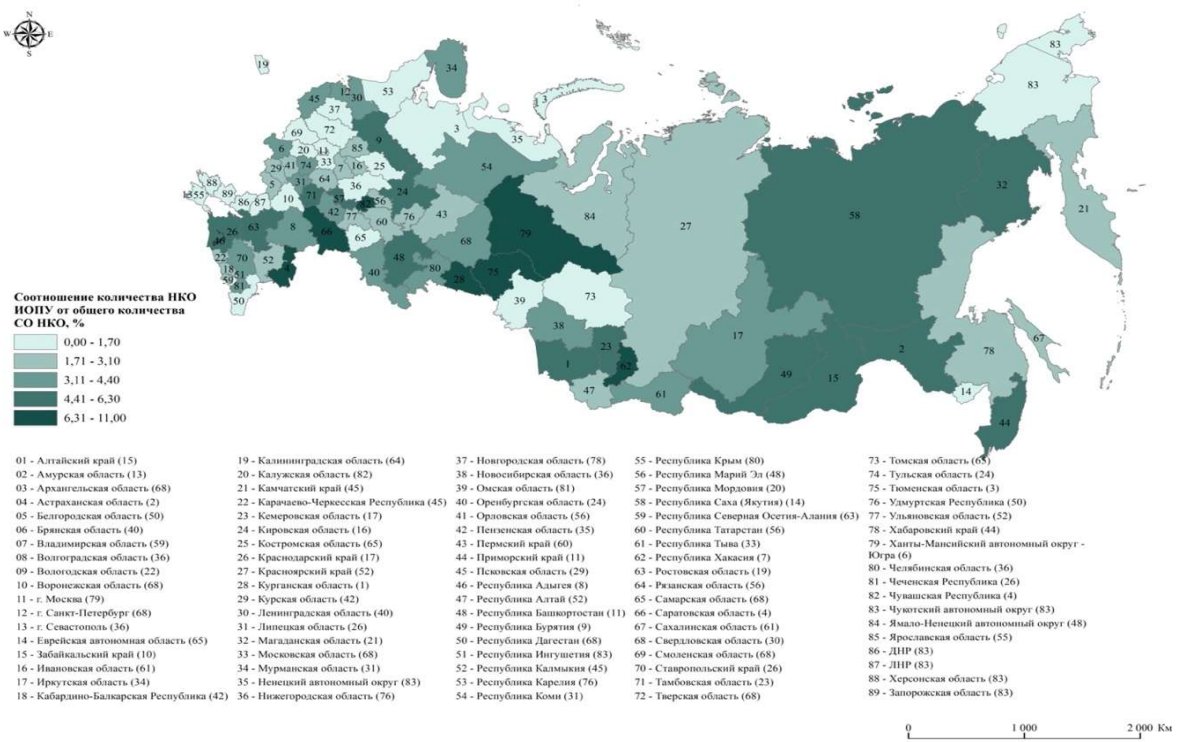

Рисунок 2 – Графическое представление соотношения количества НКО со статусом ИОПУ от общего количества СОНКО в регионах РФ¹, 2024 год², %

¹ На рисунке не учитываются данные Ненецкого АО в связи с ошибкой в источнике данных

² Источник: разработано автором на основе Реестра ИОПУ Министерства юстиции Российской Федерации <http://unro.minjust.ru/> (дата обращения 25.03.2024) и Реестра социально ориентированных некоммерческих организаций, сформированный в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 г. <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/region/143> (дата обращения 28.03.2024)

Также стоит проанализировать направления общественно полезных услуг, исходя из которых по итогам решения Фонда Президентских грантов СОНКО получают статус ИОПУ. Нами была сформирована рейтинговая таблица по видам деятельности, которые были сгруппированы в направления и сформированы в виде диаграммы (рис. 3).

Источник: составлено автором на основании данных официального сайта Фонда Президентских грантов <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/result/conclusions?SearchTerm=&OpId=7&DateFrom=&DateTo=&page=23> (дата обращения 19.06.2024)

Рисунок 3 – Направления в сфере оказания общественно полезных услуг ИОПУ в РФ, 2024 году, % от общего числа НКО ИОПУ, получивших заключения от Фонда Президентских грантов

По итогам рассмотрения показателей отдельного региона можно утверждать, что в Пермском крае НКО ИОПУ от общего количества СОНКО составляет 2,1 %. В связи с этим, обратившись к реестру поставщиков социальных услуг на примере Пермского края, мы установили, что в реестр региона входит 13 НКО, что составляет 43,3 % от числа НКО ИОПУ, 0,91 % от числа СОНКО и 0,36 % от числа НКО региона. Например, если сравнивать количество НКО региона, получивших в 2023 году грант Президента Российской Федерации¹, показатель составит 63 проекта, что равняется 210 % от числа НКО ИОПУ, 4,3 % от числа СОНКО региона и 1,76 % от общего числа НКО Пермского края.

В результате анализа нами выявлено, что показатель процентного соотношения НКО ИОПУ от общего количества СОНКО в 2024 колеблется от 0 до 11 %, а от общего числа НКО – менее 3 %. Данный факт может быть связан с тем, что организации недостаточно развиты в организационном плане для оформления статуса или не видят значимости в получении статуса.

Заключение

Можно констатировать, что некоммерческий сектор в осуществлении деятельности имеет больший интерес и больше подготовлен к получению грантов, чем включению в реестр поставщиков социальных услуг. Такой результат может быть связан с недостаточным информированием организаций третьего сектора экономики в получении ряда полномочий в социальных услугах, недостаточный уровень развитости организации и, вследствие этого, невозможность включения в реестр по формальным признакам, либо же компенсация за исполнение социальных услуг не отвечает рыночным ценам и для организаций третьего сектора не покрывает затраты, связанные с деятельностью.

Становление НКО ИОПУ и включение в число поставщиков социальных услуг являются значимыми для развития некоммерческого сектора регионов. Информационные мероприятия о возможностях статуса, обучающие мероприятия для повышения организационного уровня некоммерческого сектора регионов для возможности получения статуса ИОПУ и включения в реестр поставщиков социальных услуг, расширение перечня услуг, которые могут перенять НКО, могут поспособствовать положительной динамике.

По итогам анализа можно сделать вывод, что, исходя из среднего значения показателей наибольшее количество НКО ИОПУ в Уральском федеральном округе (среднее значение 6,2 %), второе место у Южного федерального округа (4,7 %), третье место у Приволжского федерального округа и Дальневосточного федерального округа (4 %), четвертое место у Сибирского федерального округа (3,7 %), замыкает рейтинг Северо-Западный федеральный округ (2,7 %), Северо-Кавказский федеральный округ (2,5 %) и Центральный федеральный округ (2,4 %).

Анализируя рейтинговую таблицу направлений в сфере оказания общественно полезных услуг НКО в РФ (рис. 3), можно сделать вывод, что наиболее популярными направлениями являются деятельность в области культурно-массовой деятельности (21,3 %), деятельность по реабилитации, в том числе информационной поддержке, паллиативной помощи, социальному обслуживанию и социальной адаптации (20,2 %) и деятельность в сфере физкультуры и спорта, работа со спортивными объектами (20,1 %). Наименее популярным направлением является деятельность по консультированию мигрантов в целях социальной и культурной адаптации и интеграции и обучение русскому языку (0,2 %), деятельность в области туристско-информационных услуг (0,5 %), осуществление издательской деятельности (0,7 %), деятельность по работе с объектами культурного наследия (0,7 %).

Таким образом, наиболее популярными сферами деятельности некоммерческого сектора являются культурно-массовая деятельность, социальная поддержка граждан и физкультурно-оздоровительная деятельность, что может свидетельствовать о потребностях в развитии данных сфер в регионах, а также развитого инструментария поддержки третьего сектора, осуществляющих работу в данном направлении.

Список источников

1. Аверкина, Ю. Б. К вопросу о правовом положении социально ориентированных некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг / Ю. Б. Аверкина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 5(130). – С. 163-165. – EDN JMFBSBZ.
2. Аксенов, В. В. Оказание государственной поддержки со НКО в субъектах Российской Федерации / В. В. Аксенов // Ученые записки. – 2020. – № 1(33). – С. 8-11. – EDN QDTUYX.
3. Андриенко, А. И. О соотношении понятий "общественные объединения", "некоммерческие организации" и "социально ориентированные некоммерческие организации" / А. И. Андриенко // Вестник Сургутского государственного университета. – 2020. – № 3(29). – С. 64-69. – DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-64-69. – EDN CSNRGH.
4. Андриенко, А. И. Передача полномочий по оказанию социальных услуг социально ориентированным некоммерческим организациям: некоторые вопросы правового регулирования / А. И. Андриенко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 1. – С. 112-120. – EDN YZQNHV.

¹ Официальный сайт Фонда Президентских грантов. URL: <https://xn--80afcd6a1c6afooklq15o.xn--p1ai/> (дата обращения 10.04.2024).

5. Журавлева, А. В. Некоммерческие организации как субъекты гражданских правоотношений в РФ / А. В. Журавлева // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 1, № 8(20). – С. 446-454. – EDN MSBKAW.
6. Зелепукин, Р. В. Роль и значение некоммерческого сектора в развитии социального государства: к вопросу о специальных правовых статусах некоммерческих организаций / Р. В. Зелепукин // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3, № 9. – С. 76-88. – DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-76-88. – EDN BEZNZL.
7. Иванов, А. В. Некоммерческие организации – исполнители общественно полезных услуг как новый вид социально ориентированных некоммерческих организаций / А. В. Иванов // Современные инновации. – 2017. – № 8(22). – С. 46-48. – EDN ZGZIMD.
8. Кицай, Ю. А. Новый статус некоммерческих организаций как исполнителей общественно полезных услуг / Ю. А. Кицай // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 2, № 5. – С. 90-94. – EDN VZCUMT.
9. Некрасова Д.В., Мухин М.А., Урасова А.А. Некоммерческие организации как субъекты социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа (на материалах Фонда президентских грантов) Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2023. Т.18. №2. С.201-214. DOI: 10.17072/1994-9960-2023-2-201-214
10. Немгирова, С. Н. Потенциал развития социально ориентированных некоммерческих организаций как поставщиков общественно полезных услуг / С. Н. Немгирова // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. – 2017. – № 1(34). – С. 73-77. – EDN ZWSNWT.
11. Романова, В. В. Анализ введенных субъектами РФ механизмов предпочтений для некоммерческих организаций как исполнителей общественно полезных услуг / В. В. Романова, А. В. Мацкевич // Регион: Экономика и Социология. – 2019. – № 4(104). – С. 117-136. – DOI 10.15372/REG20190406. – EDN VZSXSE.
12. Семичева, Л. А. Некоммерческие организации – исполнители общественно полезных услуг: проблемы контроля деятельности / Л. А. Семичева // Школа Науки. – 2019. – № 13(24). – С. 23-26. – EDN FDDGQX.
13. Федотова, А. П. Институт социально ориентированных некоммерческих организаций: история и развитие / А. П. Федотова, В. А. Котляр // Вестник Российской правовой академии. – 2023. – № 4. – С. 84-93. – DOI 10.33874/2072-9936-2023-0-4-84-93. – EDN RZGMXY
14. Харченко, Д. В. Законодательные основы функционирования некоммерческих организаций в Российской Федерации / Д. В. Харченко // Вестник экспертного совета. – 2020. – № 1(20). – С. 101-104. – EDN IAVEPY.
15. Яшин, С. Р. Получение правового статуса социально ориентированной некоммерческой организации, как исполнителя общественно полезных услуг / С. Р. Яшин // Развитие современной юриспруденции: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 декабря 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 136-139. – EDN IN
16. Исаева, Е. А. Готовность некоммерческих организаций Ярославской области к получению статуса исполнителей общественно полезных услуг / Е. А. Исаева // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – № 2(40). – С. 60-64. – EDN YTOQCI.
17. Кицай, Ю. А. Социально значимые рынки в системе правового регулирования общественных отношений / Ю. А. Кицай // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 3(78). – С. 31-35. – EDN ZEOVHX.
18. Свириденко, О. М. Основные направления деятельности Минюста России в сфере некоммерческих организаций / О. М. Свириденко // Вестник Российской правовой академии. – 2023. – № 4. – С. 12-22. – DOI 10.33874/2072-9936-2023-0-4-12-22. – EDN QIHSMO.
19. Перепелица, Н. М. Источники финансирования социально ориентированных некоммерческих организаций / Н. М. Перепелица // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. – 2018. – № 3. – С. 144-149. – EDN YNPZXN.
20. Дворядкина, Е. Б. Региональные стратегические приоритеты развития и социально ориентированные некоммерческие организации / Е. Б. Дворядкина, Д. М. Простова // Управленец. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 106-119. – DOI 10.29141/2218-5003-2021-12-4-8. – EDN AFPPBX.
21. Meneses Ferreira, C. Third Sector: A case study on the application of accounting in a non-profit organization / C. Meneses Ferreira, C. Queiroz Reis // Rima. – 2024. – Vol. 6, No. 1. – P. e225. – DOI 10.52664/rima.v6.n1.2024.e225. – EDN DKZNGD.
22. Nikolaos Tzenios Ph D. Budget management for the non-profit organization / Nikolaos Tzenios Ph D // International Journal of Global Economic Light. – 2022. – P. 9-13. – DOI 10.36713/epri2022. – EDN NGESJU.
23. P Augustine, B. The Impact of System Thinking on Learning Organization Practice in Non-Profit Management / B. P Augustine, Fr. Mk. Joseph // International Research Journal of Multidisciplinary Scope. – 2024. – Vol. 05, No. 02. – P. 256-264. – DOI 10.47857/irjms.2024.v05i02.0446. – EDN UKKURO.

24. *Strategic Management in Non-Profit Organization* / N. Ulwiyah, A. Z. Fitri, I. Mutaqin [et al.] // *International Journal of Research Publication and Reviews*. – 2023. – Vol. 4, No. 3. – P. 352-357. – DOI 10.55248/gengpi.2023.31642. – EDN VDBGBZ.

25. Susanti, N. *Analysis of the Presentation of Financial Statements of a Non-Profit Organization (Case Study of Independent Private Foundation Orphanage Bengkulu City)* / N. Susanti, R. Noviantoro, A. Anggini // *EKOMBIS REVIEW: Jurnal Ilmiah Ekonomi dan Bisnis*. – 2023. – Vol. 12, No. 1. – DOI 10.37676/ekom-bis.v12i1.4383. – EDN AGOVRD.

26. Saito, Y. *Reputation-based Decentralized Autonomous Organization for the non-profit sector: Leveraging blockchain to enhance good governance* / Y. Saito, J. A. Rose // *Frontiers in Blockchain*. – 2023. – Vol. 5. – DOI 10.3389/fbloc.2022.1083647. – EDN BVANBC.

References

1. Averkina, Yu. B. *On the legal status of socially oriented non-profit organizations – providers of socially useful services* / Yu. B. Averkina // *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. – 2019. – No. 5 (130). – P. 163-165. – EDN JMFSBZ.

2. Aksyonov, V. V. *Provision of state support to NPOs in the constituent entities of the Russian Federation* / V. V. Aksyonov // *Scientific notes*. – 2020. – No. 1 (33). – P. 8-11. – EDN QDTUYX.

3. Andrienko, A. I. *On the relationship between the concepts of "public associations", "non-profit organizations" and "socially oriented non-profit organizations"* / A. I. Andrienko // *Bulletin of Surgut State University*. – 2020. – No. 3(29). – P. 64-69. – DOI 10.34822/2312-3419-2020-3-64-69. – EDN CSNRGH.

4. Andriyenko, A. I. *Transfer of powers to provide social services to socially oriented non-profit organizations: some issues of legal regulation* / A. I. Andriyenko // *Legal policy and legal life*. – 2019. – No. 1. – P. 112-120. – EDN YZQNHV.

5. Zhuravleva, A. V. *Non-profit organizations as subjects of civil legal relations in the Russian Federation* / A. V. Zhuravleva // *Theory of law and interstate relations*. – 2021. – Vol. 1, No. 8(20). – P. 446-454. – EDN MSBKAW.

6. Zelepukin, R. V. *The role and importance of the non-profit sector in the development of the welfare state: on the issue of special legal statuses of non-profit organizations* / R. V. Zelepukin // *Actual problems of the state and law*. – 2019. – Vol. 3, No. 9. – pp. 76-88. – DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-76-88. – EDN BEZNZL.

7. Ivanov, A. V. *Non-profit organizations – performers of socially useful services as a new type of socially oriented non-profit organizations* / A. V. Ivanov // *Modern innovations*. – 2017. – No. 8(22). – pp. 46-48. – EDN ZGZIMD.

8. Kitsay, Yu. A. *New status of non-profit organizations as performers of socially useful services* / Yu. A. Kitsay // *Successes of modern science and education*. – 2016. – Vol. 2, No. 5. – P. 90-94. – EDN VZCUMT.

9. Nekrasova D.V., Mukhin M.A., Urasova A.A. *Non-profit organizations as subjects of socio-economic development of the regions of the Volga Federal District (based on the materials of the Presidential Grants Fund)* *Bulletin of Perm University. Series: Economy*. 2023. Vol. 18. No. 2. P. 201-214. DOI: 10.17072/1994-9960-2023-2-201-214

10. Nemgirova, S. N. *Development Potential of Socially Oriented Non-Commercial Organizations as Providers of Socially Useful Services* / S. N. Nemgirova // *Bulletin of the Institute for Comprehensive Research of Arid Territories*. – 2017. – No. 1 (34). – P. 73-77. – EDN ZWSNWT.

11. Romanova, V. V. *Analysis of Preference Mechanisms Introduced by the Subjects of the Russian Federation for Non-Commercial Organizations as Providers of Socially Useful Services* / V. V. Romanova, A. V. Matskevich // *Region: Economy and Sociology*. – 2019. – No. 4 (104). – P. 117-136. – DOI 10.15372/REG20190406. – EDN VZSXSE.

12. Semicheva, L. A. *Non-profit organizations – providers of socially useful services: problems of monitoring activities* / L. A. Semicheva // *School of Science*. – 2019. – No. 13(24). – P. 23-26. – EDN FDDGQX.

13. Fedotova, A. P. *Institute of socially oriented non-profit organizations: history and development* / A. P. Fedotova, V. A. Kotlyar // *Bulletin of the Russian Law Academy*. – 2023. – No. 4. – P. 84-93. – DOI 10.33874/2072-9936-2023-0-4-84-93. – EDN RZGMXY

14. Kharchenko, D. V. *Legislative basis for the functioning of non-profit organizations in the Russian Federation* / D. V. Kharchenko // *Bulletin of the expert council*. – 2020. – No. 1 (20). – P. 101-104. – EDN IAVEPY.

15. Yashin, S. R. *Obtaining the legal status of a socially oriented non-profit organization as a performer of socially useful services* / S. R. Yashin // *Development of Modern Jurisprudence: Topical Issues of Theory and Practice: collection of articles from the V International Scientific and Practical Conference, Penza, December 25, 2022. – Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2022. – P. 136-139. – EDN IN*

16. Isaeva, E. A. *Readiness of non-profit organizations of the Yaroslavl region to obtain the status of performers of socially useful services* / E. A. Isaeva // *Bulletin of the Yaroslavl State University named after P. G. Demidov. Series Humanitarian Sciences*. – 2017. – No. 2 (40). – P. 60-64. – EDN YTOQCJ.

17. Kitsay, Yu. A. *Socially significant markets in the system of legal regulation of public relations* / Yu. A. Kitsay // *Siberian Law Bulletin*. – 2017. – No. 3 (78). – P. 31-35. – EDN ZEOVHX.

18. Sviridenko, O. M. *Main areas of activity of the Ministry of Justice of Russia in the field of non-profit organizations* / O. M. Sviridenko // *Bulletin of the Russian Law Academy*. – 2023. – No. 4. – P. 12-22. – DOI 10.33874/2072-9936-2023-0-4-12-22. – EDN QIHSMO.
19. Perepelitsa, N. M. *Sources of financing of socially oriented non-profit organizations* / N. M. Perepelitsa // *Bulletin of Tver State Technical University. Series: Social Sciences and Humanities*. – 2018. – No. 3. – P. 144-149. – EDN YNPZXN.
20. Dvoryadkina, E. B. *Regional strategic development priorities and socially oriented non-profit organizations* / E. B. Dvoryadkina, D. M. Prostova // *Manager*. – 2021. – Vol. 12, No. 4. – P. 106-119. – DOI 10.29141/2218-5003-2021-12-4-8. – EDN AFPPBX.
27. Meneses Ferreira, C. *THIRD SECTOR: A case study on the application of accounting in a non-profit organization* / C. Meneses Ferreira, C. Queiroz Reis // *Rima*. – 2024. – Vol. 6, No. 1. – P. e225. – DOI 10.52664/rima.v6.n1.2024.e225. – EDN DKZNGD.
28. Nikolaos Tzenios Ph D. *Budget management for the non-profit organization* / Nikolaos Tzenios Ph D // *International Journal of Global Economic Light*. – 2022. – P. 9-13. – DOI 10.36713/epri12022. – EDN NGESJU.
29. P Augustine, B. *The Impact of System Thinking on Learning Organization Practice in Non-Profit Management* / B. P Augustine, Fr. Mk. Joseph // *International Research Journal of Multidisciplinary Scope*. – 2024. – Vol. 05, No. 02. – P. 256-264. – DOI 10.47857/irjms.2024.v05i02.0446. – EDN UKKURO.
30. *Strategic Management in Non-Profit Organization* / N. Ulwiyah, A. Z. Fitri, I. Mutaqin [et al.] // *International Journal of Research Publication and Reviews*. – 2023. – Vol. 4, No. 3. – P. 352-357. – DOI 10.55248/gengpi.2023.31642. – EDN VDBGBZ.
31. Susanti, N. *Analysis of the Presentation of Financial Statements of a Non-Profit Organization (Case Study of Independent Private Foundation Orphanage Bengkulu City)* / N. Susanti, R. Noviantoro, A. Anggini // *EKOMBIS REVIEW: Jurnal Ilmiah Ekonomi dan Bisnis*. – 2023. – Vol. 12, No. 1. – DOI 10.37676/ekom-bis.v12i1.4383. – EDN AGOVRD.
32. Saito, Y. *Reputation-based Decentralized Autonomous Organization for the non-profit sector: Leveraging blockchain to enhance good governance* / Y. Saito, J. A. Rose // *Frontiers in Blockchain*. – 2023. – Vol. 5. – DOI 10.3389/fbloc.2022.1083647. – EDN BVANBC.

Статья поступила в редакцию / Received 20.11.2024

Принята к публикации / Accepted 12.12.2024

Подписано в печать / Passed for printing 18.12.2024